

Не успели камчатцы перевести дух после февральско-майских землетрясений, как грянула новая беда – половодье. Самым экзотичным потоком смог похвастать Елизовский район. Заповедное место произрастания местечковых амбиций и курьезных политбаталий в очередной раз оказалось на гребне волны.

За всю историю елизовских потопов на домашней реке Половинке, что делит районный центр пополам, не было случая, чтобы вода поднималась до уровня пешеходного моста. Спокойная и покладистая Половинка в начале июня с необузданной яростью принялась терзать бетонные берега и перехлестывать через мост. В устье, вырвавшись из бетонных оков, она затопила несколько жилых домов.

Елизовчане из-за неубываемого любопытства потянулись к пешеходному мосту поглазеть на стихийные неурядицы. Они стали ходить по мосту туда-сюда, фотографироваться на нем, кидать денежку на счастье, пить пиво и соревноваться, кто дальше метнет пустую бутылку в бурлящий поток.

Чем опаснее становилось находиться на мосту, тем больше народа стремилось пощекотать себе нервы. Таблички с предупреждением об опасности не помогали. Их срывали на память бесшабашные елизовчане, продолжая искушать судьбу. Мостовые опоры могли не выдержать напора воды и рухнуть в любой момент вместе с елизовскими зеваками. Доводы рассудка в заповеднике не срабатывали, и районной властью было принято решение забаррикадировать вход на злополучный мост, развесить предостерегающие объявления и выставить милицейский пост.

Елизовские полицейские, как водится в заповеднике, подошли к этому процессу творчески. Они поставили на дежурство привлекательных молодых женщин, вооруженных настоящими пистолетами с настоящими боевыми патронами. Полицейское руководство искренне полагало, что тяга к экстриму у елизовчан велика настолько, что от желающих придется отстреливаться. Возможно, мы стоим на пороге написания новой картины «Штурм Чертова моста». Первый вариант картины появился более двухсот лет назад и посвящен героическому переходу Александра Суворова через Альпы. Пришел черед стряхнуть с себя провинциальную пыль и нашему елизовскому гидротехническому сооружению. Уверены, заповедные амазонки будут отстреливаться до последнего. Елизовский «Чертов мост» ждет своих художников.

Если двигаться от Чертова моста строго на восток, на другой конец районного центра, обязательно упруешься в высокий и длинный бетонный забор. За ним расположен главный водозабор Камчатского края, питающий питьевой водой всю краевую столицу и две трети города Елизова. В полутора сотнях метров от скважин проходит русло третьей по величине камчатской реки Авачи. В этом году Авача разлилась как никогда. Последний раз подобное половодье зафиксировано, по словам очевидцев, в начале шестидесятых годов прошлого века. А еще раньше – похожее наводнение случилось в середине тридцатых годов. Если бы глава Елизовской администрации Дмитрий Зайцев своевременно не отреагировал на быстрый подъем уровня воды в Аваче и не объявил бы чрезвычайную ситуацию, сидеть бы нам всем сейчас без живительной влаги и ходить с ведерком в туалет. В течение трех суток вместо старой, почти смытой дамбы была насыпана новая дамба длиной в два километра. Угроза затопления семнадцати скважин, помещений насосных станций и, как следствие, выхода из строя дорогостоящего оборудования была ликвидирована.

В четверг, 6 июня, когда на водозаборе заканчивали строительство основной насыпи, прорвало шпунтовую стену на обводном канале. Срочно пришлось укреплять защитное

сооружение, которому на тот момент исполнилось 38 лет. Впрочем, техническое оборудование водоканала не моложе дамбы и давно требует замены на новое. И еще, наводнение наглядно, в доступной форме показало, что краевой центр срочно нуждается в еще одном мощном водозаборе. Сломается в Елизове наш дедушка водоводной жизни, и брать воду станет негде. В этой связи совсем уже кажется странным, что в мае был отменен конкурс на проектирование нового Быстринского водозабора, находящегося у подножья Авачинского вулкана. Чего мы ждем? Новой беды? Но эта тема отдельной статьи.

Едва победили чрезвычайную ситуацию в Елизове, как 17 июня ввели режим ЧС на территории всего края. Река Камчатка вышла из берегов и затопила населенные пункты Долиновку, Лазо, Атласово, Таежный (Милюковский район). Мощным половодьем смыло несколько километров дороги вокруг моста на 169-ом километре трассы Милюково-Ключи. Мост через реку устоял. Но сейчас с высоты птичьего полета он смотрится величественной нелепостью: мост посередине моря. Куда хватает взгляда – всюду видна вода. На высокой насыпи, возле моста, остались отрезанными несколько автомобилей. Со стороны города Ключи к ним на помощь пытался пробиться мощный бульдозер (Катерпиллер), но затонул при переправе через первую широкую промоину. Водители же застрявших автомобилей наотрез отказались покинуть свои транспортные средства. Они решили дожидаться, когда закончится всекамчатский потоп. Их быт «на рукотворном» острове скрашивает грузовик, набитый виноводочными изделиями. А с находящегося рядом, тоже застрявшего бензовоза, исправно качают топливо в баки других авто. Для полного счастья не хватает лишь реанимобиля и передвижной бани. В каждом пострадавшем поселке развернуты спасательные пункты МЧС. Всем нуждающимся выдается еда и предоставляется транспорт (лодки, катера) для переправы. Организованы дополнительные авиарейсы из Усть-Камчатска для отправки людей в отпуск на материк, так как основная транспортная магистраль еще долго будет находиться во власти водной стихии.

Разлив реки Камчатки и других камчатских рек назван местными гидрометеорологами аномальным. Но реки – не единственная беда нынешнего лета. На 65-ом километре дороги Ключи – Усть-Камчатск произошел обвал. На участке бывшей дороги образовалась небольшая пропасть глубиной около пятидесяти метров и длиной более тридцати метров. Несчастья сыплются на нас, как из рога изобилия. В довершение ко всему загорелся лес в Милюковском районе. Пожаром охвачена площадь более 400 гектаров.

Немного отвлекаясь от описания стихийного бедствия, нанесшего урон Камчатскому краю в размере около 100 миллионов рублей, зададимся вопросом: «А можно ли было предсказать подобное развитие событий?».

За прогноз половодий в Камчатском крае отвечает Федеральное государственное бюджетное учреждение «Камчатское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ФГБУ «Камчатское УГМС») или проще – Камчатский Гидрометцентр. Именно его работники должны были свое-временно предупредить все соответствующие службы, что уровень воды в главных камчатских реках превысит среднесезонный более чем на два метра, а местами на три метра.

Почему специалисты Гидрометцентра этого не сделали? В этом уравнении было всего одно неизвестное – необычайно теплая погода в начале июня, что привело к интенсивному таянию снега. Дальнейшее известно. Предсказать аномально теплую

погоду на Камчатке, наверное, трудно. Но остальные слагаемые беды были известны. Во-первых, этой весной было зарегистрировано огромное количество выпавшего снега и сравнительно низкая температура воздуха. Значит, снег не таял, а если и таял, то незначительно. Полагаю, исходные данные для прогноза наступающей опасности очевидны. Не было уверенности, что начало июня будет жарким. Но это можно и нужно было предположить и просчитать ситуацию в ее худшем развитии. Считай себя ближе к опасности – золотое и незыблемое правило любого аналитика. Допустим, гидромет в этом году ослеп и оглох. Но территориальное управление МЧС по Камчатскому краю разве не видело, что снега навалило очень много, и весна выдалась необычайно холодной? Случись в начале лета жара, и поплывем мы все в.... дальние страны. Чего стоит весь наш бесполезный мониторинг и ритуальное гадание в виде прогнозов?

Мне в этой связи вспоминается один старый анекдот.

Армянскому радио задают вопрос: «Какова вероятность того, что, выйдя на улицу, вы повстречаетесь с динозавром?» Ответ: «Пятьдесят на пятьдесят. Либо встречу, либо не встречу».

И самое главное, наши предсказатели не несут никакой ответственности за свои прогнозы. Они научились ловко прятаться за термины «аномальная жара», «аномально высокий уровень воды». Ключевое слово «аномальный» означает непредсказуемый. Что с них возьмешь?! Лишь аномально необъективную информацию. Нас это не пугает, потому что мы аномально терпимы к непрофессионализму.

Слава Богу, что обошлось без жертв.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.